
Лю Цинъюэ наблюдал, как мужчина готовит яйца, поэтому не боялся, что тот подсыпет в них яд.

Дело было не в том, что Лю Цинъюэ слишком простодушный. Просто разница в силе между ними была слишком велика. Если бы этот мужчина действительно хотел что-то с ним сделать, он мог бы сделать это ещё с самого начала.

Поначалу тот был с Лю Цинъюэ так жесток, скорее всего, потому, что принял его за вора. А когда понял, что Лю Цинъюэ вовсе не похож на вора, вдруг отпустил его.

Если посмотреть на это с такой стороны, мужчина был не настолько уж неразумным человеком, просто немного вспыльчивым и грубоватым.

К тому же он, похоже, и не был плохим человеком. Если Лю Цинъюэ сможет как-нибудь объяснить ему, что происходит, то, по его мнению, пока он всё ещё будет в безопасности.

Пока Лю Цинъюэ размышлял об этом, его очень заинтересовала странная утварь, на которой мужчина готовил.

И ещё... Он ведь даже не видел огня. Тогда почему вода в этой посуде нагрелась?

Под любопытным взглядом Лю Цинъюэ Цинь Жэнь выключил индукционную плиту и переложил яйца-пашот из кастрюльки в миску.

На самом деле Лю Цинъюэ всё ещё очень боялся, но голод на время пересилил страх. Он даже не стал больше смотреть на Цинь Жэня, а взял миску с палочками и принялся есть.

Яйца были самыми обычными.

Когда Лю Цинъюэ ещё жил в столице, он всегда считал яйца невкусными. Но после того, как в столице начались беспорядки и вместе с семьёй ему пришлось бежать, он понял, что даже невкусные яйца постепенно стали казаться ему вкусными.

Недавно он разлучился родителей. Рядом с ним остались только один охранник и одна служанка. Запасов еды они взяли с собой совсем немного, поэтому большую часть времени ему приходилось голодать. А сегодня он вообще ничего не ел.

Поэтому сейчас яйца казались ему настоящим деликатесом.

Когда желудок перестал так мучительно болеть, Лю Цинъюэ прижал к себе тёплую миску и почувствовал, что вот-вот заплачет.

Он очень скучал по отцу, по матери и по старшему брату.

Где они сейчас?

Когда закончится эта война?

Что теперь будет с ним, оставшимся в одиночестве?

И ещё... этот мужчина только что увидел его тело. Как теперь ему вообще выходить замуж?

Чем больше он думал, тем сильнее становилось его горе. Будущее казалось ему совершенно беспросветным.

Цинь Жэнь как раз пил кипяток. Кинув взгляд на маленького воришку, он увидел, что тот, ещё секунду назад совершенно спокойно евший, вдруг опять ни с того ни с сего расплакался.

Что ещё такое?

Взрослый парень, а всё время плачет и хнычет. Разве это нормально?

С этой мыслью Цинь Жэнь с некоторым недоумением подошёл к нему.

— Чего ты плачешь? Я же дал тебе поесть.

Неужели ему жалко золотую горошину?

Подумав об этом, Цинь Жэнь вернул ему золотую горошину.

На самом деле он и не собирался забирать золото у воришки. Ему просто было интересно проверить, настоящее ли оно.

Увидев, что тот вдруг заплакал, Цинь Жэнь решил сразу вернуть золото.

Лю Цинъюэ не понимал, что он говорит, но, увидев, что тот снова протягивает ему золотую горошину, моргнул своими большими красивыми глазами.

Как может человек не хотеть золота?

Неужели... он действительно неправильно его понял?

Похоже, этот человек... вроде бы неплохой.

Золота у Лю Цинъюэ осталось не так уж много, поэтому он осторожно протянул руку и забрал свою золотую горошину.

Увидев, что мужчина не пытается её отнять и действительно собирается оставить золото ему, Лю Цинъюэ поспешно спрятал его.

Цинь Жэнь наблюдал, как тот прячет золото, и тот напомнил ему жалкого, но при этом настороженного маленького хомячка.

Ему захотелось рассмеяться, но одновременно всё это казалось ему странным.

Этот ребёнок... действительно совершенно не похож на вора.

Наивный, простодушный и немного глуповатый.

К тому же ограда вокруг их двора была довольно высокой. Когда-то, чтобы в дом не забрались воры и не причинили вреда деду, во время ремонта Цинь Жэнь велел вмуровать в верхнюю часть стены множество осколков стекла.

Цинь Жэнь посмотрел на руки маленького воришки.

Маленькие, белые, тонкие — совсем как у юной девушки.

Воришка к тому же был одет в сложный древний наряд.

Как же такой недотёпа вообще перелез через стену?

С этой мыслью Цинь Жэнь забрал у него миску и потянул его наружу.

Когда незнакомый мужчина внезапно схватил его за запястье, Лю Цинъюэ инстинктивно попытался вырваться.

Но на этот раз Цинь Жэнь был достаточно мягок, поэтому Лю Цинъюэ сопротивлялся не слишком сильно.

Он неловко пытался высвободиться, семеня ногами, и в итоге позволил отвести себя во двор.

Оказавшись во дворе, Цинь Жэнь отпустил его.

Затем достал телефон и включил фонарик.

Увидев внезапно вспыхнувший свет, Лю Цинъюэ с любопытством потянулся посмотреть поближе.

Но прежде чем он успел толком рассмотреть телефон, Цинь Жэнь посветил на высокую стену двора и указал на неё, показывая, чтобы тот посмотрел наверх.

Потом Цинь Жэнь несколько раз указал то на стену, то на Лю Цинъюэ, спрашивая, как тот сюда попал.

Сначала Лю Цинъюэ ничего не понял. Лишь когда терпение Цинь Жэня почти иссякло, он наконец сообразил, что тот хочет узнать.

— Я пришёл не отсюда. Я пришёл оттуда...

Вспомнив, что Цинь Жэнь не понимает его слов, он лишь беспомощно махнул рукой и направился в сторону потайной комнаты.

Потайной комнатой был подвал в доме Цинь Жэня.

Когда Цинь Жэнь увидел, что маленький воришка направляется в подвал, у него невольно задёргалось веко.

Его вдруг посетила совершенно абсурдная мысль.

Неужели... этот маленький воришка действительно древний человек?

Они не понимали языка друг друга. На нём была древняя одежда. В качестве денег он использовал золото.

Мозг Цинь Жэня работал очень быстро, поэтому он невольно пришёл к такому предположению.

Если этот человек действительно был древним человеком и по какой-то причине переместился в его дом, тогда все его странности объяснялись.

Вскоре Цинь Жэнь последовал за воришкой в подвал и увидел, как тот подошёл к одной из

дверей.

Это была не та дверь, через которую входили в подвал. Цинь Жэнь сам приобрёл её шесть лет назад.

Дверь была не обычной.

Скорее декоративной: покрытая сложным узором, сделанная из довольно редкой меди.

Цинь Жэнь купил её на антикварной улице. Вместе с дверью тогда шёл и медный ключ.

Цинь Жэнь ещё не успел вспомнить, куда положил ключ, как увидел, что маленький воришка протянул руку и открыл медную дверь.

Он хотел сказать, что за этой дверью всего лишь стена и открывать её совершенно бессмысленно.

Но в следующую секунду Цинь Жэнь застыл.

Потому что за открывшейся дверью была не знакомая ему бетонная стена.

Там зиял тёмный проход.

Воришка, то есть Лю Цинъюэ, указал внутрь и сделал шаг в проход.

— Я пришёл оттуда. За мной как раз гналась шайка разбойников, и я совершенно случайно попал к тебе домой.

Объясняя это, Лю Цинъюэ вспомнил, что Цинь Жэнь всё равно его не понимает, и беспомощно вздохнул.

Пока Лю Цинъюэ вздыхал, Цинь Жэнь уже оказался перед ним и медной дверью, пытаясь последовать за ним в проход.

Но тут Цинь Жэнь обнаружил, что, хотя он прекрасно видит проход и видит находящегося внутри маленького воришку, сам войти туда не может.

Между ним и проходом за медной дверью словно находилась невидимая преграда, не позволяющая ему пройти.

Цинь Жэнь вытащил маленького воришку наружу, снова закрыл медную дверь, а затем сам открыл её.

Лю Цинъюэ тут же ошарашенно уставился на неё.

Потому что после того, как Цинь Жэнь открыл дверь, за ней исчез тёмный проход.

Но когда он сам открывал её только что, всё было совсем иначе!

Лю Цинъюэ подошёл и решил попробовать ещё раз.

Он снова открыл дверь.

За ней опять оказался тот самый проход.

Цинь Жэнь открыл дверь ещё раз.

За ней не было ничего.

Невероятно. Просто невероятно. Будто призраки шалили.

Лю Цинъюэ уже собирался от страха обнять себя за плечи, но Цинь Жэнь осветил фонариком прямо на него.

Лю Цинъюэ вздрогнул.

Он решил, что Цинь Жэнь принял его за нечисть, и поспешно начал жалобно объяснять:

— Я... я не призрак, я человек! Настоящий человек. Я... я сам не знаю, что происходит. Этот проход тоже не я сделал. Ах, ты ведь не понимаешь, что я говорю... Как же мне тебе объяснить? В общем... это не я сделал. Я действительно ничего не знаю!

Цинь Жэнь не понимал ни слова, а лишь молча оглядел его с головы до ног.

Он и не думал, что перед ним призрак.

Он ведь уже держал его за руку — кожа была тёплой, прикосновение вполне реальным. Это был живой человек.

Причина, по которой Цинь Жэнь сейчас его разглядывал, была совсем другой.

Он пытался понять, чем они отличаются.

Почему, когда дверь открывает он, за ней ничего нет, а когда её открывает маленький воришка, появляется огромный проход?

Более того, в проход может войти сам воришка, а Цинь Жэнь не способен последовать за ним.

Пока Цинь Жэнь размышлял об этом, он вдруг вспомнил о ключе, который шёл вместе с дверью.

Не обращая внимания на что-то возбуждённо бормотавшего воришку, он отвернулся и принялся рыться на полке.

Вскоре в коробке для хранения он нашёл тот самый медный ключ.

Цинь Жэнь тут же достал его и вставил в замочную скважину.

Он открыл дверь.

За ней по-прежнему была стена.

Значит, дело не в ключе?

Именно в этот момент Лю Цинъюэ, увидев ключ в руке Цинь Жэня, вдруг достал из одежды точно такой же медный ключ.

Этот ключ когда-то дал ему дедушка по отцовской линии. Он сказал, что ключ очень важен, и даже родители Лю Цинъюэ о нём не знали.

Дедушка очень любил его, поэтому отдал ключ ему.

— Эта вещь очень важна. Это семейная реликвия нашего рода Лю. Ты обязательно должен хорошо её хранить.

Лю Цинъюэ не понимал, почему ключ настолько важен, но всегда слушался дедушку.

Чтобы не потерять его, он нанизал ключ вместе с несколькими нефритовыми бусинами и сделал из них браслет, который носил на запястье.

Ранее, спасаясь от разбойников, он случайно порезал руку, когда пытался открыть каменную дверь.

Кровь испачкала браслет.

Вспомнив, что дедушка говорил о важности ключа, Лю Цинъюэ позже спрятал его в другое место, чтобы точно не потерять.

Теперь, увидев медный ключ Цинь Жэня, он сразу заметил, насколько тот похож на его собственный.

Нет.

Приглядевшись внимательнее, он понял, что ключи совершенно одинаковые.

— Откуда у тебя этот ключ? Почему он точно такой же, как мой?

Цинь Жэнь не понял его слов, зато взгляд его упал на медный ключ в руке Лю Цинъюэ.

Он взял ключ у маленького воришки и решил попробовать открыть им медную дверь.

Цинь Жэнь подумал, что, возможно, его собственный медный ключ ненастоящий, а настоящий находится у воришки.

Но он попробовал открыть дверь — и за ней снова оказалась стена.

Взгляд Цинь Жэня потемнел.

Он не сразу вернул ключ Лю Цинъюэ, а велел ему ещё раз попробовать открыть дверь.

И на этот раз, когда Лю Цинъюэ открыл медную дверь, проход за ней исчез.

Теперь уже Лю Цинъюэ окончательно растерялся.

Что происходит?

Он ведь уже несколько раз открывал эту дверь, и проход всякий раз был на месте.

Почему...

Тут он поспешно вырвал свой ключ из рук Цинь Жэня.

Неужели... ключ, который дал ему дедушка, действительно был каким-то сокровищем?

Пока Лю Цинъюэ потрясённо осознавал это, Цинь Жэнь уже всё понял.

Он достал из-за пояса маленький нож и сделал порез на пальце.

На верёвочке ключа Лю Цинъюэ он заметил следы крови и предположил: неужели эта вещь действительно признаёт хозяина?

Когда ключ находился у Лю Цинъюэ, тот мог открыть проход.

Когда Цинь Жэнь забирал ключ, проход исчезал, даже если дверь открывал Лю Цинъюэ.

У самого Цинь Жэня был точно такой же ключ, поэтому он решил проверить, действительно ли ключ признаёт владельца.

Он капнул кровью на свой ключ.

А когда снова протянул руку и открыл медную дверь, за ней вновь появился тот странный проход.

Увидев это, Цинь Жэнь ничуть не удивился и уже собирался шагнуть внутрь.

Лю Цинъюэ, стоявший рядом, давно был ошеломлён чередой его действий.

Порезать палец, капнуть кровью?

Медный ключ, медная дверь?

Он смутно начал понимать, что происходит, но информации было слишком много, и он ещё не успел связать всё воедино.

Увидев, что Цинь Жэнь собирается войти в проход, Лю Цинъюэ уже не успел как следует всё обдумать и поспешно схватил его за руку.

— Нет, нет! Тебе нельзя туда!

По ту сторону прохода находился заброшенный храм, а там всё ещё были разбойники, преследовавшие Лю Цинъюэ.

Если Цинь Жэнь сейчас внезапно появится там, разбойники легко могут его заметить.

А спрятавшегося в доме Цинь Жэня Лю Цинъюэ тоже обнаружат.

Цинь Жэнь уже сделал шаг вперёд, но тут остановился.

Он удивлённо обернулся.

— Что ты сказал?

Услышав слова Цинь Жэня, на этот раз замер и Лю Цинъюэ.

Он... он... кажется, понял, что сказал Цинь Жэнь.
